

УДК 316.4

ББК 60.5

В26

Переводчики:

В.А. Брун-Цеховой (предисловия к немецкому изданию), *Л.Г. Ионин* (глава 1),
И.А. Сударикова (глава 2), *А.Н. Беляев* (глава 3), *Д.Б. Цыганков* (глава 4)

Вебер, Макс

В26   Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. — 2000 экз. — ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.).

Т. I. Социология. — 445, [3] с. — ISBN 978-5-7598-1513-6 (т. I).

Книга представляет собой первый том четырехтомного издания эпохального труда Макса Вебера «Хозяйство и общество». Это первый полный перевод на русский язык. В томе I дана характеристика основных понятий понимающей социологии в целом, сформулированы принципы экономической социологии, дан краткий очерк социологии господства (в частности, харизматического и бюрократического типов господства) и намечены пути выработки новой для своего времени концепции социальной структуры и социальной стратификации. Фактически в этом томе сформулированы понятия, которые послужат читателю путеводной нитью для понимания важнейших проблем наук об обществе, рассматриваемых в последующих томах этого классического сочинения, которые сейчас готовятся к печати.

Издание предназначено для социологов, политологов, историков, экономистов, вообще для специалистов широкого спектра социальных и гуманитарных наук, а также для круга читателей, интересующихся проблемами социального и культурного развития современности.

УДК 316.4

ББК 60.5

ISBN 10: 3165385211 (нем.)
ISBN 13: 9783165385212 (нем.)
ISBN 978-5-7598-1513-6 (т. I)
ISBN 978-5-7598-0333-1

© J.C.B. Mohr (Paul Siebeck)
Tübingen 1921/1972
© Составление. Ионин Л.Г., 2016
© Перевод на русский язык,
оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Оглавление

Вступительная статья редактора русского издания	10
Предисловие к первому немецкому изданию	35
Предисловие ко второму немецкому изданию	37
Предисловие к четвертому немецкому изданию	38
Предисловие к пятому немецкому изданию	47

Том I СОЦИОЛОГИЯ

Глава 1. Основные социологические понятия

§ 1. Понятия социологии и смысла социального действия	67
I. Методические основания	68
II. Понятие социального действия	82
§ 2. Основания ориентации социального действия	84
§ 3. Социальное отношение	86
§ 4. Типы социального действия: привычка, обычай	88
§ 5. Понятие легитимного порядка	90
§ 6. Виды легитимного порядка: конвенция и право	92
§ 7. Основы значимости легитимного порядка: традиция, вера, установление	95
§ 8. Понятие борьбы	96
§ 9. Общность и обобществление	98
§ 10. Открытые и закрытые отношения	100
§ 11. Приписывание действия. Представительские отношения	103
§ 12. Понятие и виды союзов	105
§ 13. Порядки союза	106
§ 14. Порядки управления и регулирования	107
§ 15. Предприятие и союз предприятия, объединение, учреждение	108
§ 16. Власть, господство	109
§ 17. Политический союз, иерократический союз	110

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

§ 1. Понятие хозяйствования	113
§ 2. Понятие полезности	118

§ 3. Хозяйственная ориентация действия	119
§ 4. Типичные правила рационального хозяйствования	120
§ 5. Виды хозяйственных союзов.....	123
§ 6. Средства обмена, средства платежа, деньги	125
§ 7. Первичные последствия типичного употребления денег. Кредит	129
§ 8. Рыночное положение, ликвидность, рыночная свобода, регулирование рынка	131
§ 9. Формальная и материальная рациональность хозяйства	133
§ 10. Рациональность денежного расчета	135
§ 11. Понятие и виды доходов, капитальный расчет	138
§ 12. Натуральный расчет и натуральное хозяйство.....	147
§ 13. Условия формальной рациональности денежного расчета	154
§ 14. Меновое хозяйство и плановое хозяйство	155
§ 15. Типы хозяйственного разделения труда (общее)	160
§ 16. Виды технического членения труда	164
§ 17. Виды технического членения труда (продолжение).....	166
§ 18. Социальные виды разделения труда	168
§ 19. Апроприация использования труда	172
§ 20. Апроприация средств производства	177
§ 21. Апроприация управленческого труда	183
§ 22. Экспроприация средств производства у работников.....	184
§ 23. Экспроприация средств производства у работников (продолжение).....	186
§ 24. Профессия и виды разделения профессий	187
§ 24а. Главные формы апроприации и рыночные отношения	192
§ 25. Об условиях расчета производительности труда	197
§ 26. Безрасчетные трудовые общности. Формы коммунизма	201
§ 27. Капитальные блага и капитальный расчет	202
§ 28. Понятие «торговля» и ее формы	204
§ 29. Понятие «торговля» и ее формы (продолжение).....	205
§ 29а. Понятие «торговля» и ее формы (окончание)	207
§ 30. Условия формально высшей рациональности капитального расчета	209
§ 31. Типичные направления «капиталистического» получения дохода	212
§ 32. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: оборотные деньги	214

§ 33. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: закрытые деньги.....	223
§ 34. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: нотальные деньги.....	224
§ 35. Формальная и материальная значимость денег	226
§ 36. Средства и цели денежной политики	228
§ 36а. Экскурс о государственной теории денег.....	232
§ 37. Немонетарное значение политических союзов для хозяйства	239
§ 38. Финансирование политических союзов.....	240
§ 39. Обратное воздействие на частное хозяйствование	245
§ 40. Влияние хозяйства на образование союзов.....	247
§ 41. Движущая сила хозяйствования	248

Глава 3. Типы господства

1. Значимость легитимности.....	252
§ 1. Определение, условия и виды господства. Легитимность	252
§ 2. Три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое	254
2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления.....	256
§ 3. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления	256
§ 4. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления (продолжение).....	259
§ 5. Бюрократическо-монархическое управление	261
3. Традиционное господство.....	264
§ 6. Традиционное господство: чистый тип	264
§ 7. Традиционное господство: чистый тип (продолжение)	265
§ 7а. Геронтократия, патриархализм, патримониализм	269
§ 8. Геронтократия, патриархализм, патримониализм (продолжение)	273
§ 9. Сословно-патримониальное господство	274
§ 9а. Традиционное господство и хозяйство.....	275
4. Харизматическое господство	279
§ 10. Признаки харизматического господства. Образование общностей на его основе	279

5. Рутинизация харизмы	283
§ 11. Рутинизация харизмы и ее последствия	283
§ 12. Рутинизация харизмы и ее последствия (продолжение)	286
§ 12a. Рутинизация харизмы и ее последствия (окончание).....	289
6. Феодализм	292
§ 12b. Феодализм, ленный феодализм	292
§ 12с. Пребендальный и иные виды феодализма	296
§ 13. Смещение разных типов господства.....	300
7. Неавторитарное переосмысление харизмы.....	303
§ 14. Харизма вне рамок господства.....	303
8. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 15. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 16. Специфицированное разделение властей	318
§ 17. Отношения политического разделения властей к хозяйству	319
9. Партии	320
§ 18. Понятие и сущность партии.....	320
10. Управление без господства и представительное правление.....	323
§ 19. Непосредственная демократия и правление представителей.....	323
§ 20. Правление знати.....	325
11. Представительство	326
§ 21. Сущность и формы представительства.....	326
§ 22. Представительство интересов (в продолжение пп. 1–4 в начале § 21).....	331

Глава 4. Сословия и классы

1. Понятия	334
§ 1. Классовое положение, класс, класс владения.....	334
§ 2. Класс дохода, социальный класс.....	336
§ 3. Сословное положение, сословие	338

Приложения

Глоссарий	343
Словарь иноязычных слов и выражений	355

Оглавление

Словарь понятий Макса Вебера.....	359
Библиографический указатель.....	398
Список сокращений	412
Именной указатель	413
Предметный указатель.....	415
Оглавление томов I–IV.....	439

Вступительная статья редактора русского издания

---

1. Чемпион социологии

В 1997 г. Международная социологическая ассоциация провела среди своих членов опрос под названием «Книга века», интересуясь тем, какая из социологических книг оказала наибольшее влияние на их профессиональное становление. Этот список был объявлен в 1998 г. на последнем в XX веке конгрессе ассоциации, знаменовавшем к тому же 50-летие ее существования. Список получился вот каким (здесь приводится первая десятка):

1. Max Weber «Economy and Society».
2. Charles Wright Mills «The Sociological Imagination».
3. Robert K. Merton «Social Theory and Social Structure».
4. Max Weber «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism».
5. Peter L. Berger and Thomas Luckmann «The Social Construction of Reality».
6. Pierre Bourdieu «Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste».
7. Norbert Elias «The Civilizing Process».
8. Jürgen Habermas «The Theory of Communicative Action».
9. Talcott Parsons «The Structure of Social Action».
10. Erving Goffman «The Presentation of Self in Everyday Life».

Исходя из результатов этого опроса, можно смело назвать книгу Макса Вебера «Хозяйство и общество» самой главной социологической книгой не только XX в., но и вообще главной социологической книгой. Ведь история социологии — это и есть, собственно, история социологии в XX веке. Но, признавая, что работа заслуживает этого титула, все-таки надо сделать при этом минимум две оговорки. Во-первых, нельзя преувеличивать значимость такого рода юбилейных опросов. Ведь даже беглый взгляд на этот список скажет, что за прошедшие с тех пор почти два десятилетия приоритеты изменились, и, проводя ассоциация этот опрос сейчас, некоторые из перечисленных произведений вообще бы в десятку не вошли. Хотя все же кажется, что работ Макса Вебера это не касается. Скорее, наоборот, представляется даже, что, например, «Протестантская этика и дух капитализма» — не самая важная, на мой взгляд, но, может быть, самая выразительная и поэтому самая доступная из работ Вебера (имеются в виду, конечно, крупные работы) — с годами становится все популярнее.

Во-вторых, — и это гораздо важнее! — надо учитывать, что первое место в рейтинге Международной социологической ассоциации заняла не совсем та книга, которая готовилась к изданию и верстка которой частично была подписана самим Максом Вебером, и не та, что выдержала множество

изданий в Германии, т.е. не «Wirtschaft und Gesellschaft», а ее американский перевод, вышедший в 1968 г. под названием «Economy and Society». На мой взгляд, следует согласиться с известным историком социологии и знатоком наследия Вебера Д. Кеслером, отметившим: кто хотя бы бегло ознакомился с переводом, знает, что речь идет о совершенно разных книгах¹. Действительно, американский перевод, в определенном смысле сыгравший эпохальную роль в деле распространения идей Вебера в мировом масштабе и признания величия его идей, вместе с тем оказался не только переводом, но еще и адаптацией «Хозяйства и общества» к социологическому языку и образу социологического мышления американского университета 60-х годов, где главными социологами были Парсонс, Мертон и другие (безусловно, достойнейшие) представители могущественной школы структурного функционализма. «По Парсонсу» или, может быть, даже «под Парсонса» оказался прочтенным и переведенным и Вебер, тем более что сам Толкотт Парсонс участвовал в переводе и комментировании этого труда Вебера, которого он сам глубоко почитал.

Вообще, роль Парсонса в распространении идей Вебера заслуживает особого упоминания. Эта история имеет свою фабулу. Как пишет Клаус Цигерт², в 1926 г. после года, проведенного в Лондонской школе экономики, молодой ученый Парсонс продолжил академические занятия в Гейдельберге, где впервые познакомился с наследием Вебера. При чтении «Протестантской этики» его настолько захватила мощь социологического языка Вебера, что он решил добиваться у вдовы и издательницы Вебера прав на английский перевод. В результате трудных переговоров с лондонским издателем Стенли Анвином (Unwin), который возражал против непрофессионального переводчика, к тому же американца, в конце концов, появилось во многом спорное, но имевшее несомненный успех первое американское издание Вебера³. Успех этого издания среди социологической публики повлек за собой новые переводы статей и фрагментов больших работ, в связи с чем возник своего рода миф о Вебере как о единственном

---

¹ *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers “Wirtschaft und Gesellschaft” zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

² *Ziegert K.* Max Weber (1864–1920) // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*. 2014. Heft 1. S. 97–114.

³ *Weber Max.* The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Translated by Talcott Parsons, with a foreword by R.H. Tawney. London: Allen & Unwin; New York: Scribner, 1930. Кроме собственных неоспоримых достоинств труда Вебера, успех «Протестантской этики» в Америке был предопределен еще тем, что в центре внимания автора стоит фигура Бенджамина Франклина, представляющего собой в определенном смысле икону американской предпринимательской идеологии. К тому же идеи Вебера легли на благоприятную почву, подготовленную Уильямом Джемсом с его «многообразием религиозного опыта».

классике немецкой социологии. В результате после Второй мировой войны интерес к работам Вебера вернулся в Германию и вообще в Европу вместе с волной хлынувшей туда американской социологической литературы. Позднее, в 60-е годы, при участии уже маститого гарвардского профессора Парсонса был опубликован полный американский перевод «Хозяйства и общества»⁴.

В большинстве стран, в частности, в Советском Союзе и в России, где главный и самый масштабный труд Вебера не был переведен на русский, знакомство с ним происходило в основном по адаптированному (во многих отношениях, прежде всего терминологически) к потребностям американского студента и (местами) в значительной степени упрощенному американскому «оригиналу».

Но важнее всего даже не это; важнее всего, как справедливо отмечает Д. Кеслер, что с какой бы версией мы ни имели дело — с немецкой ли, с американской ли, — все равно речь идет о фрагменте, искусственной конструкции, текстовой фикции⁵. Это суждение не будет выглядеть неожиданным или даже шокирующим, если познакомиться с историей написания и издания «Хозяйства и общества».

2. Книги имеют свою судьбу

Подробно, с приведением массы иногда, может быть, даже излишних деталей о первых этапах этой истории рассказано в приводимых ниже предисловиях к немецким изданиям. Здесь мы передадим этот рассказ в основных чертах.

В 1909 г. известный тюбингенский издатель Пауль Зибек предложил Макс Веберу стать редактором запланированного многотомного коллективного труда «Основы социальной экономики» («Grundriss der Sozialökonomik»), который должен был состоять из четырех «отделов», по несколько томов в каждом, и описывать все возможные стороны взаимодействия экономики с ее социальным контекстом⁶.

Реализация проекта оказывалась не столь быстрой, как хотелось, и Веберу приходилось брать на себя все большую и большую часть работы.

---

⁴ *Weber Max*. *Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology*. New York: Bedminster Press, 1968. В дальнейшем цитируется по изданию: Berkeley—Los Angeles: University of California Press, 1978.

⁵ *Kaesler D*. *Eine Konstruktion wird dekonstruiert*. Max Webers “Wirtschaft und Gesellschaft” zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁶ Работа мыслилась как замена устаревающего аналогичного издания под редакцией знаменитого экономиста Густава Шёнберга — как «новый Шёнберг». См.: *Handbuch der politischen Oekonomie* / Hrsg. von G. Schönberg. 2 Bd. Tübingen: Laupp, 1982.

Предполагалось, что третий отдел, называющийся «Хозяйство и общество» («Wirtschaft und Gesellschaft»), будет состоять из двух частей: одна, которую готовил сам Вебер, должна была называться «Хозяйство и общественные порядки и силы», а вторая, которую собирался писать Ойген фон Филиппович (1858—1917), — «Развитие хозяйственно-политических и общественно-политических систем и идеалов».

В предисловии к труду в целом Вебер как редактор следующим образом описал содержание и направленность своего раздела: «Детальнее, чем это обычно бывает, будут рассмотрены отношения хозяйства [...] с общественными порядками, причем так, что будет подчеркнута также автономия этих сфер по отношению к хозяйству. Это значит, что в основе лежит подход, согласно которому развертывание хозяйства должно пониматься прежде всего как особенное частичное проявление всеобщей рационализации жизни»⁷. Именно такой поход, как мы увидим далее, и был реализован в лежащей перед нами книге.

Первый том «Основ социальной экономики» появился в свет в 1914 г., затем была война, так что последний из двенадцати опубликованных томов вышел лишь в 1930 г. — через 10 лет после неожиданной смерти Вебера 14 июня 1920 г.

Что касается собственного, авторского раздела Вебера («Хозяйство и общество»), то сам он успел подготовить к печати только первые его 180 страниц. Все посмертные издания — от первого, 1922 г., увидевшего свет благодаря стараниям вдовы автора Марианны Вебер, до новейшего академического издания в семи (!) томах (о нем речь пойдет далее) — представляют собой результат комбинирования и редактирования разных текстов из наследия Вебера, которые, как с большей или меньшей вероятностью предполагается, были предназначены им для включения в будущий систематический труд «Хозяйство и общество».

Предисловия к разным немецким изданиям, включенные в настоящий том, дают более или менее полное представление о том, как усилиями редакторов собирались и организовывались эти издания. Последним стало 5-е издание, подготовленное Йоханнесом Винкельманом в 1972 г.⁸, с которого — с некоторыми изменениями, о которых речь пойдет далее, — и следован настоящий перевод.

---

⁷ Grundriss der Sozialökonomik, I. Abt. Wirtschaft und Wirtschaftswissenschaft. Tübingen, 1914. S. VII. Цит. по: *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁸ *Weber Max.* Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972.

Прежде чем мы станем разбираться в структуре настоящего издания, надо обязательно сказать о завершившемся в последние месяцы 2013 г. новом издании «Хозяйства и общества» в рамках академического полного собрания сочинений Вебера. Упомянутый выше Д. Кеслер озаглавил свою рецензию на первые вышедшие в рамках этого собрания тома «Хозяйства и общества» так: «Конструкция деконструируется. “Хозяйство и общество” Макса Вебера распадается на части». Действительно, если, как сказано выше, все ранние издания «Хозяйства и общества» представляли собой продукт издательского «конструирования» (сначала Марианны Вебер, затем — Йоханнеса Винкельмана), когда из имеющихся в наличии частей издатели собирали целое, то в новом «историко-критическом» издании это целое оказалось разъято на семь частей. «Хозяйство и общество» помещено теперь в семь тематически обособленных томов⁹:

Том 1/22-1: Хозяйство и общество. Общности;

Том 1/22-2: Хозяйство и общество. Религиозные общности;

Том 1/22-3: Хозяйство и общество. Право;

Том 1/22-4: Хозяйство и общество. Господство;

Том 1/22-5: Хозяйство и общество. Город;

Том 1/23: Хозяйство и общество. Социология. Незавершенное;

Том 1/24: Хозяйство и общество. История создания и документы.

При этом издатели предупреждают, что «публикация... не должна создавать впечатление того, что речь идет о собрании не связанных друг с другом текстов, так сказать, о наборе “специальных социологий”. Даже если некоторые тексты имеют характер объемистых монографий, они все же планировались Вебером как части проекта “Хозяйство и общество”». Само это соображение, которое равным образом может быть отнесено и к предыдущим редакциям произведения, заставляет задаться вопросом о необходимости и целесообразности предпринятой деконструкции. Тот же Д. Кеслер цитирует в своей рецензии предисловие одного из издателей нового собрания — Вольфганга Моммзена, указавшего на проблемы, с которыми сталкивались он и его коллеги при подготовке издания: «Мы старались со всевозможной тщательностью реконструировать изначальные посвященные общностям тексты и порядок их расположения, как это намеревался сделать сам Макс Вебер, и в той мере, в какой это вообще возможно при неблагоприятной ситуации с источниками. Ибо рукописи

---

⁹ *Weber Max. Max Weber-Gesamtausgabe* (далее: MWG Band I/22). Bd. I/22-1: *Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 1: Gemeinschaften*. 2001. 402 S.; Bd. I/22-2: *Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 2: Religiöse Gemeinschaften*. 2001. 584 S.; Bd. I/22-3: *Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 3: Recht*. 2010. 813 S.; Bd. I/22-4: *Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 4: Herrschaft*. 2005. 944 S.; MWG I/22-5: *Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 5: Die Stadt*. 1999. 390 S.; MWG I/23: *Wirtschaft und Gesellschaft. Soziologie. Unvollendet. 1919–1920*. 2013. 847 S.; MWG I/24: *Wirtschaft und Gesellschaft. Entstehungsgeschichte und Dokumente*. 2009. 285 S.

соответствующих частей в наследии не сохранились»¹⁰. Неудивительно, что они не сохранились: ведь между началом работы Макса Вебера над «Хозяйством и обществом» и изданием этого многотомного труда прошел без малого век, вместивший две войны, особо жестоко сказавшиеся на Германии!

Д. Кеслер справедливо задается вопросом о том, как можно «реконструировать» намерения автора, умершего почти 100 лет назад, и выражает сомнение в том, что в новом издании удастся в какой-то существенной степени «улучшить» текст в историко-критическом смысле по сравнению с тем, что было сделано ранее Марианной Вебер и Винкельманом.

Эти замечания Кеслера относятся к самому первому из опубликованных в рамках академического издания томов «Хозяйства и общества». В действительности прирост информации оказался существеннее, чем это могло показаться сначала: во-первых, присовокуплены, в частности, в томе, посвященном господству, а также в других томах, несколько «новых» статей и отрывков, тематически примыкающих к опубликованным ранее текстам; во-вторых, тома снабжены детальнейшим научным и текстологическим аппаратом, развернутыми историческими и теоретическими предисловиями (предисловия, ссылки, разного рода глоссарии, указания параллельных мест и т.п. в некоторых томах превосходят или почти равны по объему публикуемым текстам); в-третьих, опубликован отдельный том, описывающий и документирующий историю «Хозяйства и общества». Хотя, разумеется, все это бесценный материал для «вебероведения», он немного добавляет к содержанию труда, к пониманию его роли и места как в творчестве самого Вебера, так и в истории мировой социологической мысли.

В том, что касается последнего названного аспекта, важно еще одно соображение: все имеющиеся переводы «Хозяйства и общества» на другие языки (английский, французский, испанский) сделаны с четвертого и пятого немецких изданий, подготовленных Винкельманом, и эти переводы никто не станет деконструировать в указанном выше смысле. Поэтому естественно, что настоящий перевод сделан с пятого, винкельмановского, издания с учетом, разумеется, многочисленных дополнительных уточнений и пояснений, появившихся в указанном семитомнике.

Итак, если подытожить наш рассказ, окажется, что судьба лежащей перед нами книги поистине беспрецедентна. Эта книга, которая так и не была закончена автором, собрана (сконструирована) редакторами после смерти автора, пережила период триумфа (названа социологической «книгой века»), а затем неожиданно оказалась «деконструированной», т.е. рас-

---

¹⁰ *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

члененной на семь томов, при том, что деконструкция была осуществлена в рамках академического, в наивысшей степени статусного издания и парадоксальным образом предполагала сохранение единства и целостности произведения. Думаю, не будет преувеличением сказать, что если в конце прошлого столетия «Хозяйство и общество» было названо социологической «книгой века», то академическое издание (со всем сопутствующим ему аппаратом, включая нумерацию строк, как в изданиях Плутарха, например, или Цицерона) оказалось признанием этой книги книгой на века.

3. Идеолог модерна

Естественно, если мы называем книгу книгой на века, надо сказать, что в ней такого особенного, что привлекает к ней поколение за поколением ученых и просто читателей.

В «Хозяйстве и обществе» оказалось наиболее полно и последовательно выражено идейное ядро общесоциологической концепции Макса Вебера, причем во всех ее составных частях — в социологии права, социологии религии, социологии экономики, социологии политики, социологии науки и т.д. Более того, можно сказать, что именно в этой работе то, что мы называем общесоциологической концепцией Вебера, достигает высот универсальных исторических обобщений.

Для более или менее адекватного — т.е. наиболее близкого к тексту самого Вебера — описания этого исторического синтеза придется прибегнуть к работе, не вошедшей в «Хозяйство и общество». Это небольшое предисловие к созданным примерно в то же время, что и основной массив «Хозяйства и общества», нескольким работам под общим заглавием «Хозяйственная этика мировых религий», объединенным позже в сборнике трудов Вебера по социологии религии¹¹. Значение этого текста выходит далеко за рамки предисловия к сочинениям по социологии религии и выглядит как обобщенная формулировка задач и целей многих десятилетий исследований, как набросок целостной грандиозной исследовательской программы.

Для европейского человека, говорит Вебер, встает естественный вопрос: «Какое сцепление обстоятельств привело к тому, что именно на Западе, и только здесь, возникли такие явления культуры, которые развивались — по крайней мере, как нам представляется — в направлении, получившем универсальные смысл и значимость?»¹². Далее он перечис-

---

¹¹ *Weber Max. Vorbemerkung // Weber Max. GAzR* (см. Список сокращений, приведенный в конце тома). S. 1–16; рус. пер.: МВИП (см. Список сокращений). С. 44–59. Далее цитируется по русскому переводу с уточнениями (там, где это необходимо) по немецкому оригиналу.

¹² МВИП. С. 44.

ляет те важнейшие области жизни общества, где, как он полагает, больше всего бросаются в глаза различия между Западом и другими культурными регионами.

Наука. Эмпирические знания, тонкая мудрость, философское и теологическое размышление, глубокие умозаключения — все это было и есть повсюду. Но нигде, кроме Запада, не сформировалось научное знание в его методически-рациональном аспекте: математическое обоснование астрономии у эллинов, рациональное доказательство в эллинской геометрии, механике, физике, рациональный эксперимент (Античность и Возрождение), лабораторная культура, рациональная химия, «прагматическая» историография (Фукидид), систематика и рациональные понятия в учении о государстве, рациональная теория права в схемах и формах римского права, каноническое право как таковое, т.е. наука в том ее виде, в каком мы знаем ее сегодня.

Искусство. Здесь уместно процитировать одно из писем Вебера, которое Марианна Вебер приводит в предисловии ко второму изданию «Хозяйства и общества»: я буду писать, говорит Вебер, «об определенных социальных условиях музыки, которыми объясняется то, что только у нас есть “гармоническая” музыка, хотя у иных культурных кругов более тонкий слух и более интенсивная музыкальная культура»¹³. Гармоническая рациональная музыка, рациональный расчет в архитектуре «как основа стиля», рационализация живописи (перспектива), литература, «рассчитанная только на печать», — все это появилось на Западе.

Образование. Высшие учебные заведения, формально напоминающие западные университеты и академии, известны многим народам (Китай, страны ислама). Но рациональная систематическая подготовка к определенного рода деятельности, в частности, к научной, а также профессиональная научная деятельность, т.е. работа специалистов ученых, на которых по идее стоит современное государство и современная экономика, — известны, говорит Вебер, лишь Западу. В других культурах, считает он (надо помнить, что этот текст писался 100 лет назад), есть лишь «начатки» этого явления.

Управление. Профессиональные чиновники, в частности, даже специализирующиеся в определенной области и даже проходящие для этого особое обучение (как, например, в Китае), известны, конечно, во многих культурах. «Однако полной зависимости всей жизни, всех ее политических, экономических и технических предпосылок от *организации* профессионально подготовленных чиновников, подчинения всего человеческого существования технически, коммерчески и прежде всего *юридически* обра-

---

¹³ Ниже, с. 37. Материал о социологии музыки содержался в первом издании «Хозяйства и общества».

зованным государственным чиновникам, которые являются носителями основных повседневных функций социальной жизни, не было ни в одной стране, кроме современного Запада»¹⁴.

Государство. Уже сословное государство, по Веберу, характерно лишь для Запада, как и впоследствии институт парламента. Вообще же «государство» как «политическое учреждение»¹⁵ с рационально принимаемой «конституцией», рационально устанавливаемыми «законами», управляемое профессионально обучаемыми «чиновниками», известно, по Веберу, лишь Западу, хотя, как он постоянно предупреждает, «начатки» этого встречаются и в других культурах.

Хозяйство. Главная специфика западного развития в области хозяйства — это появление капитализма, «самой судьбоносной» силы современной жизни. Нужно, конечно, пояснить веберовское понимание этого чрезвычайно многозначного термина, причем его же собственными словами: «“Стремление к наживе”, “стремление к прибыли”, к денежной прибыли, к наибольшей денежной прибыли само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих — можно с полным правом сказать, что оно свойственно all sorts and conditions of men¹⁶ всех эпох и стран мира повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность. Подобные наивные представления о сущности капитализма принадлежат к тем истинам, от которых следовало бы раз и навсегда отказаться еще на заре изучения истории культуры. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того его “духу”. Капитализм *может* быть идентичным “обузданию” этого иррационального стремления или, во всяком случае, его рациональному урегулированию. Но капитализм, безусловно, тождествен стремлению к *прибыли* в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия: к постоянно *возобновляющейся* прибыли, к *рентабельности*»¹⁷.

Чтобы четко усвоить, что представляет собой «капиталистическая» прибыль, надо запомнить следующее определение: «“Капиталистическим” хозяйственным действием прежде всего должно считаться такое, которое основано на ожидании прибыли путем использования возможностей об-

¹⁴ МВИП. С. 47.

¹⁵ О смысле государства как учреждения см. в словаре понятий Макса Вебера в конце настоящего тома.

¹⁶ Всем людям и обстоятельствам (англ.).

¹⁷ МВИП. С. 48.

мена, т.е. возможностей (формально) мирного приобретения. Формально или на деле насильственное извлечение дохода следует своим особым законам, и нецелесообразно подводить его под одну категорию с действиями, ориентированными на возможность получения прибыли посредством обмена»¹⁸.

Далее Вебер рассматривает целый ряд не столько экономических, сколько социальных характеристик «капиталистического» типа хозяйственных действий, без чего нельзя объяснить историческое значение капитализма. Это 1) рационально-капиталистическая организация (формально) свободного труда, 2) наличие формы рационального предприятия, ориентированного на товарный рынок, 3) разделение предприятия и домохозяйства, 4) рациональная бухгалтерия. Обо всем этом можно подробно прочитать в главе, посвященной экономической социологии¹⁹.

Мы же вернемся к веберовской характеристике той самой специфики Запада, которую он описывает, перечисляя (выше) особенные черты развития сфер социальной жизни на Западе (наука, искусство, образование, управление, государство, хозяйство), развитие которых приобрело универсальное значение для всего мира. В чем эта специфика? Не причины возникновения западного капитализма как такового стоят на переднем плане интересов Вебера, а признаки «специфического рационализма, характеризующего западную культуру»²⁰, а также причины его возникновения и оказываемые им воздействия.

По словам самого Вебера, «вопрос сводится к тому, чтобы определить *своеобразие* западного, а внутри него современного западного рационализма и объяснить его развитие. Любая подобная попытка толкования должна ввиду фундаментального значения хозяйства принимать во внимание прежде всего экономические условия. Однако нельзя упускать из виду и обратную каузальную связь. Ибо в такой же степени, как от рациональной техники и рационального права, экономический рационализм зависит и от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически рационального *жизненного поведения*. Там, где факторы душевной природы ему препятствуют, там развитие *хозяйственно-рационального* жизненного поведения наталкивается на сильное внутреннее противодействие. В прошлом основными формирующими жизненное поведение элементами повсюду выступали магические и религиозные и основанные на вере в них этические представления о долге. О них и пойдет речь в последующем изложении»²¹.

---

¹⁸ МВИП. С. 48.

¹⁹ См. гл. 2 настоящего тома.

²⁰ МВИП. С. 55.

²¹ МВИП. С. 55–56.

Последняя фраза напоминает о том, что цитируемый текст принадлежит предисловию Вебера к сборнику работ по социологии религии. Но нас в данный момент интересует не религия, а своеобразное понимание универсально-исторических закономерностей, которое составляет идейное ядро всего творчества Вебера, в частности, «Хозяйства и общества». В цитируемом предисловии это понимание кратко и выразительно сформулировано. В самом общем виде его можно свести к нескольким тезисам.

1. Специфика культурного и социально-экономического развития Запада, придающая этому развитию универсальный смысл и значимость, состоит в рационализме Запада и западного образа жизни («жизненного поведения»).

2. Рационализм пронизывает все сферы и аспекты западной жизни, по-своему проявляясь в каждой из них, наиболее, может быть, ярко и выразительно в сфере хозяйства. Именно этот рационализм является причиной исторического влияния западной цивилизации.

3. Формирование западного рационализма — долгий и сложный исторический процесс.

4. В других культурных регионах элементы рационализма появлялись и исчезали в разных сферах жизни в разных исторических обстоятельствах, но по многим причинам этот рационализм нигде не сложился в качестве универсальной характеристики, определяющей самые разнообразные сферы жизни. Собственно, эти четыре тезиса можно считать выражающими в наиболее общей и абстрактной форме содержание как общесоциологической концепции Вебера, так и его представлений о развитии современной цивилизации. Наша задача здесь не критика, как и не апология идей Вебера²². Наша задача диктуется спецификой жанра — предисловия или вступительной статьи. Тексты Вебера, как убедится сам читатель, — это не легкое чтение. Поэтому, чтобы несколько облегчить читателю его задачу, мы стремимся дать ему некую общую концептуальную рамку, настроить его на определенную мыслительную установку, дать ему нечто вроде путеводной нити, чтобы он не только старался, понимая текст, угадывать, куда ведет его автор, но как бы заранее знал, куда его ведут.

Но, разумеется, несколько общих тезисов не исчерпывают многообразия тем, «сюжетов» и мыслительных ходов этого труда.

---

²² Из огромного количества имеющихся в мировой литературе трудов, посвященных общесоциологической концепции Вебера, укажем на две обобщающие и критические отечественные работы: *Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998; *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: КомКнига, 2006.

4. Структура издания и трудности перевода

Как сказано выше, в основе настоящего, русского издания лежит издание Винкельмана 1972 г. с некоторыми непринципиальными изменениями. Вот оглавление винкельмановского издания²³:

Первая часть. Социологическое учение о категориях

- Глава 1.* Основные социологические понятия
- Глава 2.* Основные социологические категории хозяйствования
- Глава 3.* Типы господства
- Глава 4.* Сословия и классы

Вторая часть. Хозяйство и общественные порядки и силы

- Глава 1.* Хозяйство и общественные порядки
- Глава 2.* Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах
- Глава 3.* Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству
- Глава 4.* Отношения в этнических общностях
- Глава 5.* Социология религии
- Глава 6.* Рыночное обобществление
- Глава 7.* Социология права
- Глава 8.* Политические общности
- Глава 9.* Социология господства

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, что книга состоит из двух неравных по объему частей, которые условно можно назвать «новая» и «старая» части. Сначала идет «новая» часть, которая носит здесь название, данное еще Марианной Вебер, — «Социологическое учение о категориях». Ее можно было бы назвать общей социологией. В нее входят четыре главы, и если выделить эту часть в отдельную работу, то можно сказать, что она как раз представляет собой самую широко известную и самую влиятельную из работ Вебера. Сформированные в ней понятия, такие как, например, «социальное действие», «харизма», «бюрократия», не просто вошли в социологический лексикон, но стали — при всех сложных путях их усвоения и интерпретации — ключевыми терминами современной культуры. Именно материалы этой первой части составили том 1/23 полного академического издания Вебера. Мы называем эту часть новой, потому что она была написана в 1918–1920 гг. и является самой «молодой» во всем корпусе текстов, объединенных под заголовком «Хозяйство и общество». Это также единственная часть книги, которая была подготовлена и частично доведена

---

²³ Здесь указаны только основные структурные элементы — части и главы, более мелкие элементы опущены.

до стадии корректуры самим Вебером; слово «частично» здесь необходимо потому, что если ее первые три главы выглядят более или менее законченными, то четвертая представляет собой не столько главу, сколько набросок ее содержания, также в этой части встречаются ссылки на пятую главу, которая, по всей вероятности, так и осталась ненаписанной. Смерть настигла автора, когда работа была в самом разгаре.

Вторая, «старая» часть — это девять глав, которые были написаны Вебером до 1914 г. и с тех пор не подвергались существенной переработке или редактированию. Тематически это социология общностей (гл. 1–4, 6 и 8, в полном издании им соответствует том 2/22-1), социология религии (гл. 5, в полном издании — том 2/22-2), социология права (гл. 7, в полном издании — том 2/22-3), социология господства (гл. 9, разделы 1–6, в полном издании — том 2/22-4) и социология города (гл. 9, раздел 7, в полном издании — том 2/22-5). В девяти главах этой части, составившей более 80% общего объема книги, аккумулирован гигантский материал сравнительных историко-социологических исследований, который, как предполагается, должен был стать для автора основой грандиозного универсально-исторического и социологического синтеза.

Винкельмановское издание (с которого сделан наш перевод) выходило в двух вариантах — в одном и двух томах, в последнем случае разделение на тома происходило по объему, а не содержательно. Даже однотомник, где полностью отсутствовал научный и справочный аппарат, составлял по объему почти 1000 страниц немецкого текста. Поэтому было принято решение снабдить русское издание необходимыми справочными материалами и примечаниями и разбить книгу на четыре тома, исходя из того простого соображения, что книгой надо интенсивно пользоваться, читать ее и изучать, а это затруднительно, если перед читателем лежит полторакилограммовый тысячестраничный «кирпич».

В ходе этой мини-деконструкции была почти полностью сохранена структура исходного винкельмановского издания. Вот как выглядит публикуемый ныне русскоязычный четырехтомник.

Том I. Социология

- Глава 1.* Основные социологические понятия
- Глава 2.* Основные социологические категории хозяйствования
- Глава 3.* Типы господства
- Глава 4.* Сословия и классы

Том II. Общности

- Глава 1.* Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах
- Глава 2.* Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

- Глава 3.* Отношения в этнических общностях
Глава 4. Социология религии (типы религиозных общностей)
Глава 5. Рыночное обобществление
Глава 6. Политические общности
Глава 7. Классы, сословия, партии

Том III. Право

- Часть 1.* Хозяйство и общественные порядки
Часть 2. Социология права

Том IV. Господство

- Раздел первый.* Структурные формы и способы функционирования господства.
Раздел второй. Предпосылки и развертывание бюрократического господства
Раздел третий. Патриархальное и патримониальное господство
Раздел четвертый. Феодализм, «сословное государство» и патримониализм
Раздел пятый. Харизматическое господство и его преобразование
Раздел шестой. Политическое и иерократическое господство
Раздел седьмой. Нелегитимное господство (социология городов)
Раздел восьмой. Рациональное государство как учреждение и современные политические партии и парламенты (социология государства)

Итак, том I русского издания полностью воспроизводит содержание первой части издания Винкельмана, а также тома 23 академического издания Вебера. Название «Социология» повторяет название соответствующего тома академического издания.

В том II вошли главы 2–6 и 8 из второй части издания Винкельмана. Глава 1 второй части винкельмановского издания вошла в том III. При этом восьмая винкельмановская глава была разбита на две (гл. 6 и 7 в нашем издании), как это сделано в академическом издании. Оттуда же взято название тома — «Общности».

Содержание тома III составляют глава 1 и объемистая глава 7 второй части издания Винкельмана. Том назван «Право», как и соответствующий том (том 1/22-3) в академическом издании.

В том IV целиком вошла глава 9 «Социология господства» из винкельмановского издания. Том называется «Господство», как и соответствующий том (том 1/22-4) академического издания²⁴.

---

²⁴ Отдельно обоснование структуры глав и разделов того или иного тома содержится в предисловии к каждому из томов.

Структура работы выглядит естественной и логичной независимо от того, издается книга в семи, четырех или двух томах, либо в одном томе. Однако возникает интересный вопрос: в каком отношении друг к другу стоят «старая» и «новая» части и что дает основания связывать их в одно целое, причем целостность эту не в состоянии разрушить даже предпринятая деконструкция «Хозяйства и общества»?

Первый и, наверное, правильный ответ дала Марианна Вебер в предисловии к первому, подготовленному ею изданию²⁵. Она считает, что систематическая часть (часть первая у Марианны Вебер и Винкельмана) и описательная часть (часть вторая в этих изданиях) дополняют друг друга. Для читателя понимание и восприятие идей первой части облегчается благодаря более описательному характеру представления социологических явлений во второй части. Содержание последней можно назвать конкретной социологией в отличие от абстрактной социологии первой части. Если в первой — «абстрактной» — части исторический материал, привлекаемый и там, служит в основном для иллюстрации понятий, то во второй, наоборот, «идеально-типические понятия ставятся на службу понимающего постижения связей всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития»²⁶.

То есть получается так, что первая часть содержит понятия, посредством которых во второй части происходит описание конкретных процессов всемирно-исторического развития. Это тоже выглядит естественно и логично, но перестает так выглядеть, если учесть, что работы, составившие «конкретную» вторую часть, были написаны в основном в 1911–1913 гг., а «абстрактная» первая часть, путем «приложения» понятий которой к социально-исторической реальности должна была быть создана «конкретная» часть, возникла только в 1918–1920 гг. То есть сначала было проведено исследование, а потом возникли понятия, которые использовались для проведения исследования.

Разумеется, нельзя подходить к делу столь педантично. Методологическая рефлексия была свойственна Веберу на всех этапах его работы. Во всяком случае, уже в 1913 г. была опубликована статья «О некоторых категориях понимающей социологии»²⁷, которая, скорее всего, и служила методологической основой исследований «всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития», подготовленных в 1911–1913 гг. и составивших впоследствии вторую часть «Хозяйства и общества». Эта статья

---

²⁵ См. с. 35–36 настоящего тома.

²⁶ С. 35 настоящего тома.

²⁷ *Weber Max. Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. Hrsg. v. R. Kroner u. G. Mehlis. Bd. IV. Heft 3. Tübingen: Mohr Siebeck, 1913. S. 253–294; перепечатано в: GAZW. S. 427–473. Рус. пер.: МВИП. С. 495–546.*

может рассматриваться как ступень в становлении методологических идей первой части «Хозяйства и общества»²⁸. Кроме того, надо учитывать такую слабоформализуемую вещь, как единство сознания исследователя на разных этапах его работы, а также сложность процессов образования понятий, которые не рождаются в готовом виде, как Афина из головы Зевса, по любимому выражению классиков. Но все равно одновременность и разная целевая определенность первой и второй частей остаются неким тревожащим необъяснимым моментом в структуре «Хозяйства и общества». Иногда даже трудно отделаться от ощущения, что автор, написав книгу и будучи ею не совсем удовлетворенным, стал писать ее вновь с начала, но не успел. Поэтому мы имеем дело с новым началом книги и со «старым» продолжением. Что думал и что планировал Вебер сто с лишним лет назад, скорее всего, навсегда останется неизвестным. Редакторы последнего, деконструированного издания предполагают, что структура новой версии произведения должна была выглядеть следующим образом²⁹:

- I. Основные социологические понятия
- II. Основные социологические категории хозяйствования
- III. Типы господства
- IV. Сословия и классы
- V. Социология общностей
- VI. Социология религии
- VII. Социология права
- VIII. Социология государства.

Во всяком случае, в этом свете выглядит разумным и уместным выделение редакторами академического издания этой самой первой части в отдельный том под отдельным названием «Социология». То же сделали и мы в русском переводе. Этот шаг, не разрушая целостности книги, все же позволяет дистанцироваться от претензий на точное воспроизведение планов автора, умершего 100 лет назад.

Эти одновременность и различная целевая определенность старой и новой частей книги составили очень большую проблему при переводе на русский язык и научном редактировании «Хозяйства и общества». Если новая часть у Вебера содержала новые понятия, то нетрудно догадаться, что в «старой» части использовались, если можно так выразиться, старые понятия, представленные, в частности, в упомянутой выше статье 1913 г. Но далеко не все переводчики были специалистами в социологии, да и, вообще, эту терминологию надо было внутренне пережить, что было возможно лишь в ходе перевода; тем самым огромная ответственность возла-

---

²⁸ Вебер сам отмечает, что терминология в первой части по сравнению с этой статьёй была «значительно изменена» (с. 67 настоящего тома).

²⁹ См.: MWGA. I/23. S. 16.

галась на научного редактора, которому только работа терминологически и открывалась во всей ее противоречивой целостности.

Возьмем для примера два понятия: «социальное действие» и «общность», которые являются конститутивными с точки зрения смысловой организации как первой, так и второй части книги. Так, в первой части Вебер использует понятие социального действия (*soziales Handeln*), которое вводится как одно из важнейших понятий уже в самых первых параграфах первой главы. В главах же второй, «старой» части это понятие отсутствует, ему приблизительно соответствует здесь понятие действия общности, или общностного действия (*Gemeinschaftshandeln*). Не вдаваясь пока в рассмотрение того, чем различаются эти два понятия, замечу, что в американском переводе оба термина передаются словосочетанием «social action». В результате возникает любопытная коллизия: в гл. 2 ч. 2 (у нас в гл. 1 второго тома), т.е. в «старой» части, однажды встречается нехарактерный для этой части термин «социальное действие» («*soziales Handeln*»), что дает основание американскому переводчику справедливо заподозрить позднейшую вставку, и он пишет (в примечании), что термин «социальное действие», т.е. «*soziales Handeln*», в период написания главы Вебером не употреблялся, а употреблялся термин «*Gemeinschaftshandeln*», и... переводит его как «социальное действие»³⁰.

Еще сложнее обстоит дело с понятием общности. В «старой» части Вебер пользовался в основном широко распространенным в тогдашней немецкой социологии термином «*Gemeinschaft*», тогда как в новой части его место занял термин «*Vergemeinschaftung*», который может быть истолкован (и истолковывается некоторыми исследователями Вебера) и как общность, и как процесс образования общности и в этом последнем смысле считается синонимом термина «*Gemeinschaftshandeln*»³¹. Здесь пришлось следовать по сомнительному пути американцев, переводивших термином «social action» два разных немецких термина, и передавать и «*Gemeinschaft*», и «*Vergemeinschaftung*» одним русским словом «общность». В английском тоже и то, и другое — *community*. Дело, наверное, в наличии в немецком языке богатейшей — по сравнению с русским или английским — номенклатуры понятий, выражающих разные формы и степени коллективности. Там, где мы располагаем только терминами «общность» и «община» (а в английском имеется только *community*), немецкий язык предлагает до десятка однокоренных слов — от *Gemeinschaft* до *Vergemeinschaftung* и от *Gemeinde* до *Gemeinderschaft*³².

³⁰ EaS. P. 340, 354.

³¹ MWD. P. 248.

³² О содержании конкретных категорий см. в справочных материалах в конце тома (глоссарий, словарь иноязычных слов и выражений, словарь понятий Макса Вебера).

Но нельзя просто свести дело к тому, что, мол, один язык богаче другого. Каковы причины того, что в немецком языке различия правовых форм общностей ведут к появлению разных терминов для обозначения этих форм, а в английском разные формы обозначаются одним и тем же термином? Обусловлено ли это и как обусловлено различием форм права? Как обстоит с этим дело в русском языке? Это интересные вопросы для социолингвистики, социологии знания и других научных дисциплин. Я привожу эти, может быть, необязательные, с точки зрения большинства читателей, примеры и вопросы для того, чтобы показать внутреннюю сложность организации этого самого главного труда Макса Вебера, а также колоссальные трудности, возникающие в процессе его перевода и понимания.

5. Содержание первого тома

В этот, первый том как раз и вошли главы, составившие первую часть всех ранних изданий «Хозяйства и общества», подготовленных сначала Марианной Вебер, а затем Йоханнесом Винкельманом, а потом вошедшие в том 1/23 академического издания Вебера. В отличие от остальных томов, обоснование его состава не является проблемой. Сам Макс Вебер подписал корректуры глав, вышедших в качестве первого выпуска новой планируемой книги уже после смерти автора.

В *первой главе* Вебер представляет ставшие впоследствии знаменитыми «основные социологические понятия» в их систематической взаимосвязи. Очевидно, что этот текст — точнее, его первые параграфы — представляет собой развитие и переработку идей, первоначально высказанных в статье 1913 г. Но здесь имеется нечто большее. Как верно отмечает Д. Кеслер, здесь Вебер вырабатывает «программу *своей* социологии»³³, формулирует ее содержательные и методические характеристики, ее основные понятия и термины, показывает, как она граничит с другими научными дисциплинами.

В основе лежит понятие социального действия. Здесь важны три концепта. Во-первых, человеческое *поведение* (все равно, говорит Вебер, внешнее или внутреннее, воздержание от действия или претерпевание). Во-вторых, *действие*. Это часть поведения «если и поскольку действующий или действующие связывают с ним субъективный смысл»³⁴. И наконец, *социальное действие*. Это действие, «которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотнесено с поведением *других* людей и ориентируется на него в своем протекании»³⁵.

---

³³ Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt a. M.: Campus, 2003. S. 193.

³⁴ С. 68 настоящего тома.

³⁵ Там же.

Отсюда следует веберовское классическое определение социологии: это «наука, которая стремится, истолковывая, понимать социальное действие и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты»³⁶. Это очень четкое отграничение, предполагающее, что предметом социологии является не всякое человеческое поведение, а только осмысленное, т.е. имеющее субъективный, подразумеваемый *смысл* действие, причем не всякое такое действие, а только ориентированное на действия других индивидов.

Далее, нужно ответить на вопрос, что такое смысл действия. Смысл у Вебера понимается двояко. Это «либо а) фактически подразумеваемый α . конкретным действующим в исторически конкретном случае или β . усредненно и приблизительно истолкованный применительно к действующим в массе конкретных случаев, либо б) содержащийся в понятийно сконструированном чистом типе действующего или действующих субъективно *подразумеваемый* смысл»³⁷.

Собственно, в этих немногих определениях содержится ядро веберовской концептуализации социальной жизни. Остается добавить методологические соображения — вопросы понимания как «подразумеваемого смысла действия», так и более сложных «смысловых структур» и «смысловых связей» («мотивов»). *Мотив* — это смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой поведения. По Веберу, «социологическое понимание налицо в том случае, если обеспечены “смысловая адекватность” и “каузальная адекватность”». Последовательно развивающееся поведение будет считаться *субъективно адекватным* (или адекватным в смысловом отношении) в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим “правильная”) смысловая связь. Напротив, “каузально адекватной” последовательность процессов будет считаться в той степени, в какой, согласно данным *опыта*, существует вероятность того, что она постоянно будет протекать таким же образом»³⁸.

Задача социологического познания состоит в соединении требований смысловой и каузальной адекватности в вероятностных суждениях, представляющих собой рациональные конструкции социальных явлений. «Только статистические регулярности, соответствующие *понимаемому* подразумеваемому смыслу социального действия, представляют собой (в принятом здесь смысле слова) понимаемые типы действия, т.е. социологические правила. Только такие рациональные конструкции осмысленно понимаемого действия суть социологические типы реальных явлений,

³⁶ С. 68 настоящего тома.

³⁷ Там же.

³⁸ С. 74 настоящего тома.

которые можно, по крайней мере в некотором приближении, наблюдать в действительности»³⁹.

Собственно, типы явлений и есть главный инструмент социолога при изучении конкретных социальных процессов и явлений. Вебер пишет: «Социолог должен создавать чистые (*идеальные*) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной *смысловой* адекватности. В реальности такой идеальный *чистый* тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства. Социологическая казуистика возможна только на основе чистого (идеального) типа. Само собой разумеется, что кроме того социология применяет по возможности и *усредненный* тип эмпирико-статистического характера, не нуждающийся в особом методологическом обсуждении. Но, говоря о *типических* случаях, она, без сомнения, всегда имеет в виду *идеальный* тип, который, в свою очередь, *может* быть рациональным или иррациональным, большей же частью является рациональным и всегда конструируется как адекватный *по смыслу*»⁴⁰.

Далее в этой же главе следуют — без преувеличения можно сказать — эпохально значимые конструкции «социологических типов» социального действия, легитимного порядка, организаций и учреждений, власти и господства и многих других социальных явлений.

Вторая глава посвящена экономической социологии, т.е. конструированию понятий и типов экономического действия. Экономическая социология неотделима здесь от общей социологии. Понимание экономического действия, «хозяйствования» непосредственно вытекает из понимания социального действия, как оно представлено в первой главе. «Хозяйствование (отдельного индивида) будет социальным действием только в том случае и лишь постольку, поскольку оно принимает в расчет поведение третьих лиц. В самом общем и формальном виде — следовательно, если данный индивид рассчитывает на уважение собственной распорядительной власти над экономическими благами со стороны третьих лиц. В материальном смысле — если, например, при потреблении он принимает в расчет будущие желания третьих лиц и начинает “экономить”. Или в том случае, если хозяйствование, например, в процессе производства ориентируется на будущие желания третьих лиц, и т.д.»⁴¹.

Уже в самом начале главы Вебер предостерегает от понимания его подхода как экономической теории. Это, говорит он, социологический подход, социологический способ видения, исходящий из того, что «все хозяй-

---

³⁹ С. 74 настоящего тома.

⁴⁰ С. 81 настоящего тома.

⁴¹ С. 83 настоящего тома.

ственные процессы и объекты становятся таковыми лишь благодаря смыслу, который придает им человеческое действие как своей цели, средству, препятствию или побочному результату»⁴².

Далее происходит систематическое конструирование «космоса» экономической жизни наподобие того, как ранее конструировалась в ее типических характеристиках социальная жизнь. Основополагающие типы здесь — традиционная и целерациональная ориентации хозяйственного поведения. Именно преобладание целерациональной ориентации ведет к победе капитализма, или, говоря словами Вебера, «делает возможным *дальнейшее* развитие специфически современного капиталистического хозяйства»⁴³. Конструируется понятие обмена как компромисса интересов между партнерами по обмену, причем также налицо традиционно и целерационально ориентированные типы обмена (последний характерен для денежной экономики). Путем анализа разных форм денег и кредита Вебер приходит к понятиям «рыночное положение», «рыночная ликвидность», «рыночная свобода». *Рыночным положением* называется «совокупность *осознаваемых* участниками обмена при ориентировании в ценовой и конкурентной борьбе возможностей обмена этого объекта на деньги; *рыночной ликвидностью* — уровень регулярности, с какой объект становится предметом рыночного обмена; *рыночной свободой* — уровень автономии отдельных участников обмена в ценовой и конкурентной борьбе»⁴⁴. В рамках общепринятого разделения домохозяйства и доходного предприятия Вебер определяет доходно ориентированное поведение как поведение, «направленное на возможность... получения новых прав распоряжения благами»⁴⁵. Именно в рамках последовательно доходной ориентации поведения как ее самый важный инструмент формируется явление «капитального расчета», противоположного «натуральному расчету», который характерен для традиционного способа хозяйствования. Капитальный расчет — это по своей природе денежный расчет. «Капитальный расчет в его *формально* наиболее рациональном виде предполагает... *борьбу человека с человеком*»⁴⁶.

Последнее связано с антиномией формальной и материальной рациональности, играющей основополагающую роль в определении социологического, точнее, даже социального, смысла экономического действия. Если антиномию в логическом смысле можно определить как принятие в качестве истинных двух взаимно отрицающих друг друга суждений, то в социологическом смысле антиномия двух типов рациональности представля-

⁴² С. 113 настоящего тома.

⁴³ С. 120 настоящего тома.

⁴⁴ С. 131 настоящего тома.

⁴⁵ С. 138 настоящего тома.

⁴⁶ С. 141 настоящего тома.

ет собой признание необходимости одновременной реализации двух типов социального действия, каждый из которых является отрицанием другого. Применительно к экономической жизни это антиномия формальной и материальной рациональности хозяйства. Формальная рациональность — это последовательное и неуклонное следование требованиям рациональности, воплощенным в капитальном расчете, а материальная рациональность — это ориентация экономического поведения на конкретные социальные цели. Это рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт. Таким образом, в экономике воплощаются два типа социального действия, выделенные Вебером в первой главе, — целерациональное и ценностно-рациональное. Именно указанная антиномия есть источник вечного и, пожалуй, неразрешимого конфликта экономических идеологий социалистической и либеральной природы.

Уникальным в своем роде является также данный во второй главе чрезвычайно строгий, лапидарный, скупой в стилистическом отношении анализ организационных форм хозяйственного поведения в разных отраслях экономики в их историческом развитии.

Третья глава посвящена социологии господства. Как и при рассмотрении экономической социологии, в социологии господства Вебер следует принципам, выработанным в первой главе, рассматривая господство как особую форму социального поведения, порождающую особые организационные типы и формы.

По Веберу, «господством называется вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания»⁴⁷. Надо понимать, чем господство отличается от власти. Понятие власти, говорит Вебер, социологически аморфно. Любые человеческие качества и любые сочетания обстоятельств могут помочь человеку реализовать свою волю в имеющейся ситуации. Понятие же господства предполагает наличие четкой структуры распоряжения и подчинения. Наличие структуры господства означает вероятность встретить повиновение приказу.

Есть три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое.

«Притязания на легитимность изначально могут базироваться:

1) на *рациональном* основании, т.е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство);

2) на *традиционном* основании, т.е. на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство);

---

⁴⁷ С. 109 настоящего тома.

3) на *харизматическом* основании, т.е. на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, либо совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое господство)»⁴⁸.

В качестве структур рационального господства Вебер рассматривает бюрократию в разных ее формах. В качестве структур господства, основанных на традиционном типе легитимации, анализируются в основном сословно-патримониальный и феодальный типы господства. И наконец, в качестве структур харизматического господства выступают пророчества разного рода и общности, возникающие и развивающиеся на их основе.

Очень важно отметить, что, как и в предыдущих главах, Вебер не «рассматривает проблемы» и не «решает проблемы», как это вроде бы полагается делать исследователям. Он формирует чистые типы явлений социальной жизни. Это видно даже при взгляде на оглавление: «Три чистых типа легитимного господства», «Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления», «Традиционное господство: чистый тип» и т.д. Кажется очевидным, что речь идет именно о формировании инструментов исследования культурно-исторического многообразия человеческой истории.

Четвертая глава оказалась незаконченной, более того, это не глава даже, а набросок, план главы, который, очевидно, еще предстояло реализовать. Глава посвящена типологизации основных социоструктурных групп современного общества — классов и сословий. Вебер формирует сложную структуру классов. Прежде всего, классы разделяются на классы владения и классы дохода в зависимости от того, определяется жизненный стиль индивида имуществом, которым он располагает, или доходом, который он получает. Так, человек, живущий за счет сдачи в аренду недвижимости (не важно, «двушка» это в пригороде или гигантский офисный центр), будет отнесен к классу владения, а рабочий или предприниматель, живущий за счет рыночного обмена товаров и услуг, — к классу дохода.

Далее, классы владения, как и классы дохода, подразделяются на группы позитивно привилегированных и негативно привилегированных. Типичные позитивно привилегированные класса владения — это рантье, негативно привилегированные — рабы, должники, деклассированные, бедные. В классе дохода позитивно привилегированные — предприниматели, негативно привилегированные — наемные работники разных категорий.

Но этим типология не исчерпывается. Если взять, к примеру, предпринимателей, то можно выделить как минимум пять групп: предприниматели в торговле, в сфере транспорта, на производстве, в сельском хозяйстве, в банковско-финансовой сфере. Точно так же и наемные работ-

---

⁴⁸ С. 255 настоящего тома.

ческим, а еще в каком-то — харизматическим. Чтобы все эти характеристики понимались однозначно, социолог должен создавать чистые (*идеальные*) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной *смысловой* адекватности. В реальности такой идеальный *чистый* тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства. Социологическая казуистика возможна только на основе чистого (идеального) типа. Само собой разумеется, что кроме того социология применяет по возможности и *усредненный* тип эмпирико-статистического характера, не нуждающийся в особом методологическом обсуждении. Но, говоря о *типических* случаях, она, без сомнения, всегда имеет в виду *идеальный* тип, который, в свою очередь, *может* быть рациональным или иррациональным, большей же частью (а в национал-экономической теории — всегда) является рациональным и всегда конструируется как адекватный *по смыслу*.

Следует отдавать себе отчет, что в социологии, как и везде, «среднее» (а следовательно, и «средние типы») в подлинном смысле может формироваться только, если речь идет о различиях в *степени* качественно *однородного* осмысленно определенного поведения. Такое встречается, но в большинстве случаев исторически либо социологически релевантное действие испытывает влияние качественно *гетерогенных* мотивов, из которых невозможно вывести «среднее» в собственном смысле слова. Поэтому любая идеально-типическая конструкция социального действия, например в экономической теории, чужда действительности, поскольку отвечает на вопрос о том, как действовать рационально и ориентируясь исключительно на хозяйственные цели, тогда как реальное действие испытывает тормозящее влияние традиций, вмешательство аффектов, заблуждений, воздействие неэкономических целей и обстоятельств. Но именно такая конструкция позволяет 1) понять действие *в той мере*, в какой оно наряду с прочими его характеристиками является (если речь идет о конкретном случае) или бывает (если речь идет об усредняющем наблюдении) экономически целерациональным, но также и 2) именно по причине *различия* между реальным действием и его идеальным типом прийти к познанию его *действительного* мотива. Соответственно должна была бы строиться идеально-типическая конструкция последовательного мистически обусловленного акосмического отношения к жизни (например, к политике и экономике). Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, т.е. чем более они в этом смысле *чужды* миру, тем лучше они выполняют свои задачи — как терминологические и классификационные, так и эвристические. В работе историка казуальное объяснение событий происходит по сути так же, когда историк, чтобы объяснить, например, ход кампании 1866 г.⁹, сначала (мысленно) рассчитывает за Мольтке и Бенедека, как им следовало бы действовать в случае идеальной целерациональности, т.е. будучи полностью в курсе своего положения и положения противника, затем сравнивает эти рассчитанные действия с реальными, чтобы причинно *объяснить* найденные различия (чем бы они ни были вызваны — плохой информацией, ошибкой наблюдения, ложным заклю-

---

⁹ Австро-прусская война 1866 г.

чением, личным темпераментом или, вообще, невоенными соображениями). Здесь также (латентно) применяется идеально-типическая целерациональная конструкция.

Конструктивные понятия социологии являются идеально-типическими не только внешне, но и внутренне. *Реальное* действие протекает часто в состоянии притупленного полуосознания или, вообще, неосознанности его субъективного смысла. Действующий, скорее, неопределенно его чувствует, чем знает или «ясно представляет», и строит свои поступки чаще всего инстинктивно или в силу привычки. Субъективный смысл (будь он рациональным или иррациональным) наличествует в сознании только время от времени, а при массовом однородном действии — только у отдельных индивидов. Подлинно эффективное, т.е. целиком осознанное и ясное осмысленное действие — это на самом деле лишь предельный случай. Это всегда нужно иметь в виду при любом анализе *реальности* в исторической и социологической работе. Но это не мешает социологии строить свои *понятия* путем классификации возможного подразумеваемого смысла, т.е. так, будто действие и вправду протекает при наличии сознательной смысловой ориентации. Социология всегда должна осознавать свое отклонение от реальности, когда речь идет о наблюдении последней в ее конкретности, и констатировать меру и характер этого отклонения.

Часто методически приходится выбирать между неясными или ясными, но при этом ирреальными идеально-типическими терминами. В этом случае с научной точки зрения следует предпочесть последние. (Об этом см.: Archiv für Sozialwiss. XIX. S. 64 ff¹⁰ и выше, п. 6 в настоящем параграфе.)

II. Понятие социального действия

1. Социальное действие (включая отказ от действия или претерпевание) может быть ориентировано на прошедшее, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других людей (месть за прежние нападения, отражение нынешних нападений, оборонительные меры против будущих нападений). «Другими» могут быть отдельные и знакомые люди или неопределенно многие и совершенно незнакомые (например, деньги представляют собой меновой товар, который действующий принимает при обмене, поскольку ориентирован на ожидание того, что многие, но неизвестные и неопределенные лица, со своей стороны, проявят в будущем готовность принять их в обмен).

2. Не каждый вид действия, в том числе и внешнего, является социальным действием в соответствии с установленным здесь смыслом слова. Внешнее действие не таково, если оно ориентируется только на ожидаемое поведение вещных объектов. Внутреннее поведение представляет собой социальное действие, лишь если оно ориентируется на поведение других людей. Таковым не является, например, религиозное поведение в том случае, если оно остается созерцанием, одинокой молитвой и т.д. Хозяйствование (отдельного индивида) будет социальным действием только в том случае и лишь постольку, поскольку оно принимает в расчет поведение третьих лиц. В самом общем и формальном

---

¹⁰ Weber Max. Die "Objektivität" sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. XIX. Bd. Heft 1. 1904. S. 22–87; рус. пер.: МВИП. С. 345–415.

виде — следовательно, если данный индивид рассчитывает на уважение собственной распорядительной власти над экономическими благами со стороны третьих лиц. В материальном смысле — если, например, при потреблении он принимает в расчет будущие желания третьих лиц и начинает «экономить». Или в том случае, если хозяйствование, например, в процессе производства ориентируется на будущие желания третьих лиц, и т.д.

3. Не каждое из человеческих соприкосновений имеет социальный характер, но только собственное поведение, осмысленно ориентированное на поведение других. Например, столкновение двух велосипедистов — это просто событие, подобное явлению природы. Но если они попытаются избежать столкновения, то эта попытка и следующие за ней ссора, драка или мирное обсуждение были бы социальным действием.

4. Социальное действие не тождественно ни *единообразному* действию нескольких лиц, ни действию *под влиянием* поведения других. Когда начинается дождь и все раскрывают зонты, действие каждого ориентировано не на действие других, а на *одинаковую* у всех потребность защиты от дождя. Известно также, что действие отдельного человека может определяться просто фактом принадлежности к сконцентрированной людской массе; это *массово* обусловленное действие — предмет исследований «психологии масс» в духе, например, Г. Лебона. Даже рассеянная масса может в результате одновременно или последовательно влияющего на индивида и воспринимаемого как таковое поведения многих (например, через прессу) превратить индивидуальное действие в массово обусловленное. Некоторые способы реагирования только и становятся возможными, а другие, наоборот, затрудняются в результате того, что индивид чувствует себя частью массы. Поэтому некое событие может вызвать достаточно сильные эмоции (веселье, ярость, воодушевление, отчаяние или страсть), которые — будь человек наедине с собой — не возникли бы (или не возникли бы столь легко), при том, что *смыслового* отношения между поведением индивида и фактом его принадлежности к массе (по крайней мере, во многих случаях) не возникает. Такое действие, реактивно порожденное влиянием массы как таковой, но не *соотнесенное* с ним по смыслу, не подходит под понятие «социальное действие», как оно здесь установлено. Вместе с тем различие, конечно, крайне неясное. Ведь не только, например, у демагогов, но часто и у обычной публики может существовать разное и по-разному толкуемое смысловое отношение к массе.

Кроме того, простое подражание чужому действию (чему справедливо придает важное значение Г. Тард) не было бы в понятийном отношении *особым* видом социального действия, если бы происходило только реактивно, без осмысленной ориентации собственного действия на чужое. Граница здесь столь подвижна, что различие часто едва ли возможно. Скажем, простой факт, состоящий в том, что кто-то, познакомившись у других с поведением, которое показалось ему целесообразным, начинает практиковать его у себя, не является в нашем смысле социальным действием. Здесь не действие ориентируется на поведение другого, а действующий, наблюдая за этим поведением, уяснил его объективные возможности, *на которые* и ориентируется. Это *каузально* обусловленное действие, а не смысловое, ориентирующееся на действия других. Если, напротив, чужому поведению подражают потому, что это модно,

или следуя сословной традиции, образцу, норме, или по какой-то другой причине, то налицо смысловая ориентация на объект подражания или на действия других либо на то и иное вместе. Естественно, между этими позициями есть переходы. Оба случая (массовая обусловленность и подражание) разделяются условно и представляют собой пограничные случаи социального действия, встречающиеся еще достаточно часто, например, в традиционном действии (см. ниже, § 2 данной главы). Причина здесь и в других случаях заключается в том, что ориентация на чужое поведение и смысл собственного действия вовсе не всегда поддаются однозначной констатации и *осознанию*, а еще реже — полностью осознанию. Поэтому простое «влияние» и осмысленную ориентацию далеко не всегда можно уверенно разграничить. Но понятийно они разделяются, хотя, разумеется, само по себе реактивное подражание имеет, *по меньшей мере*, ту же социологическую *значимость*, что и социальное действие в собственном смысле. Социология занимается отнюдь не *только* социальным действием, хотя оно является для того рода социологии, который мы здесь развиваем, центральным фактом, так сказать, *конститутивным* для нее как науки. Хотя из этого вовсе не следует вывод о большей *важности* этого факта по сравнению с другими.

§ 2. Основания ориентации социального действия

Как и любое действие, социальное действие может быть ориентировано: 1) *целерационально*, т.е. посредством расчета на определенное поведение предметов внешнего мира и других людей, которые тем самым используются действующим индивидом в качестве «условий» или «средств» реализации собственных рационально поставленных и взвешенных *целей*; 2) *ценностно-рационально* благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще толкуемую *самоценность* определенного поведения чисто как такового независимо от его результата; 3) *аффективно*, в частности эмоционально, т.е. воздействием непосредственных аффектов и эмоциональных состояний; 4) *традиционно*, т.е. силой укоренившейся привычки.

1. Строго традиционное поведение, как и чисто реактивное подражание (см. выше, § 1), целиком и полностью находится на границе, а часто за границей того, что вообще можно назвать ориентированным по смыслу действием. Ибо часто речь идет только о бессознательном реагировании на привычные раздражители согласно когда-то усвоенной установке. Огромная масса привычных повседневных действий приближается к этому типу, поэтому он включен в систематику как предельный случай. Но еще и потому, что ориентация на привычное может в разной степени и в разном смысле поддерживаться сознательно, и тогда этот тип приближается к типу ценностно-рационального действия (тип 2).

2. Строго аффективное поведение также лежит на границе, а часто и по ту сторону сознательно ориентированного по смыслу действия; оно может быть прямой реакцией на достаточно необычный раздражитель. Можно говорить о

Научное издание

Макс Вебер

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО
Очерки понимающей социологии

В четырех томах

Том I
СОЦИОЛОГИЯ

Перевод с немецкого под общей редакцией Л.Г. Ионина

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редакторы *Т.В. Соколова, Н.В. Андрианова*

Художник *В.П. Коршунов*

Компьютерная верстка: *О.А. Быстрова*

Корректор *Н.В. Андрианова*

Подписано в печать 29.08.2016. Формат 70×100¹/₁₆
Печать офсетная. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 36,4. Уч.-изд. л. 30,1. Тираж 2000 экз. Изд. № 2057

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
Тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10